

Глава 67 - Истинное значение меча Чен Сяо кивнул и прямо сказал: "Я возьму этот меч".

"О, хорошо, можешь идти."

Лю Руоюн улыбнулся: "Просто иди по этой горной дороге до конца".

"Прощай".

Чэнь Сяосян также порезал руки в этот момент, после чего он порезал кулаки по отношению ко всем трем девушкам Лин Юнь, а затем предпринял шаги по направлению к Лю Жуоюню. Указанная горная тропа сошла вниз.

Во время своего путешествия Чен Сяосян вскоре спустился с горы Сотни цветов и прибыл в горы Божественных Ворот Преобразования.

"Дух Демон, скажи мне, что происходит с Творением Творения".

Когда он шел, Чен Сяосян сказал.

"Основатель Божественного Сотворения Творения, по имени Ву Вэньтянь, очень древний бессмертный, настолько древний, что никто не знает, когда он был в Небеса, только знай, что он был там с начала существования небесного мира, а тем временем он был праведным титаном в небесном мире. и обычно считался представителем праведного пути, но двадцать тысяч лет назад он внезапно исчез".

Дух демона: "Никто не знает, куда Он пошел, одни верят, что Он умер, другие верят, что Он был в уединении, а третьи - что Он был в уединении. Считалось, что он отправился в какое-то неизвестное место, но это никого не волновало, все, что волновало остальных - это военное наследие Ву Маньчжоу. Так же, как и создание божественной силы".

"Да?!"

Глаза Чэнь Сяо сузились: "Так что кажется, что это Божественное Сотворение очень ценно".

"Божественное Умение Творения Творения, не драгоценное, может описать его, оно является сущностью стандартного праведного боевого искусства, до тех пор, пока человек культивирует это умение, то тогда дух Разум сразу же очищается и сублимируется, непосредственно возвышая духовный разум воина до уровня Творца".

Дух Демона Дао: "Другими словами, если возделывать Творца, то все в мире будет очень трудно поколебать разум земледельца".

"С точки зрения Создателя?" Глаза Чэнь Сяо также вспыхнули: "Неудивительно, что этот Цзян Яньюнь такой пустоголовый".

"Это, конечно, истинные высшие боевые искусства не являются боевыми приемами, и не являются божественными изменениями, они направлены на культивирование духовного ума и формирование духовного ума. ."

Духовный Демон: "Вот что значит быть безмятежным и далеко идущим. Только тогда, когда ум и дух выше других, достижение может быть выше других". Если сбить с толку свой ум и дух ради какой-то выгоды, то никто, независимо от того, кто он, не сможет продолжать двигаться вперед в боевых искусствах, и просто В этом отношении Цзян Яньюнь, который в настоящее

время делает очень хорошую работу, является гегемоном, но гегемония не является его истинным сердцем. Высокий и могучий, властный, просто внешнее выражение, даже плохое представление, ибо только тогда он больше похож на Человека, а не фея в небе".

"Понятно".

Чен Сяо кивнул головой, глаза тоже засияли.

Когда Лю Руоюн раньше рассказывал ему о власти Цзян Янъюня, он знал, что Цзян Янъюнь - это не просто, и теперь, когда Дух-демон оценивает его таким образом, тогда он Еще яснее, Цзян Янъюнь была действительно ужасна.

"Течение ты просто пыль в его глазах, даже если ты достигнешь царства Десяти Тысячи Законов, ты превратишься из пыли в пыль побольше".

Дух Демона Дао: "Так что Лю Руоюн был прямо сейчас, даже если вы прорветесь через Десять Тысяч Дхарм, вы не должны думать о немедленном возмездии".

"Я, конечно, ясно выразился по этому поводу".

Чен Сяоксян сказал безразлично.

"О? Из того, что ты говоришь, ты, кажется, не отказываешься от идеи мести?"

Дух-демон вспыхнул.

"Ну? Хочешь, чтобы я отказался от мести?"

Чен Сяоксян, с другой стороны, поднял брови.

"Хе-хе, конечно, я не хочу, чтобы его лишили моих сокровищ, лишили моих навыков, и почти разрушили мое культивирование, если такие вещи можно выдержать". Какой тогда смысл практиковать боевые искусства?"

Дух Демон смеялся: "Кто учится боевым искусствам, тот должен быть кровожадным".

"Тогда почему ты спрашиваешь об этом?"

Чен Сяо Дао.

"Потому что с тех пор, как ты знал начало этого Цзян Янъюня и до сих пор, у тебя не было ни страха, ни отступления."

Дух-демон улыбнулся: "Все, что у тебя есть, это серьезность и гравитация, которая делает меня неспособным понять, потому что даже если бы я был на твоём месте, внезапное дополнительное Я уверен, что я буду мысленно потрясен таким ужасным противником".

"Я привык к таким вещам,"

Чен Сяоксян безразлично сказал: "С тех пор, как умерли мои родители, я живу в страхе смерти в любой момент каждый день, и даже когда я культивировал боевые искусства...". Все в страхе, что моя практика будет калекой, и после этого я встретил тебя, а потом я пришел к Это шаг,

поэтому я очень хорошо понимаю правду".

"Какая правда?"

"Страх бесполезен".

Чэнь Сяосян сказал: "В то же время слезы, гнев, нежелание, все эти вещи, они бесполезны, или, если они полезны, они лишь малая часть духа". Роль может быть причиной для вас двигаться вперед, но она никогда не сможет заменить ваши действия, и единственный способ изменить что-либо - это действовать".

"Только действие?"

Дух-демон пробормотал, и в следующий момент был серьезен: "Это солнцестояние".

"Слова бесполезны, глупости бесполезны, слишком много мыслей бесполезны, полезны только действия". Чэнь Сяоксян сказал безразлично: "Так что, больше, чем страх, то, о чем я думаю сейчас, это как изменить мою слабость действием".

"Хорошо, очень хорошо".

Дух Демона сказал: "Малыш, работая с тобой, я уверен, что не выбрал не того, с тем единственным предложением, которое ты доказал, что ты сильный сейчас". Даже без меня, вы, безусловно, сможете сделать свой собственный путь в боевых искусствах, не говоря уже о том, что у вас есть я рядом с вами, и я сделаю все, что в моих силах! Чтобы помочь тебе".

"Помогать мне - это помогать тебе".

Чен Сяоксян улыбнулся слабо: "Мы с тобой в одной лодке".

"Хаха, верно, ладно, давай не будем говорить об этой бесполезности дальше, если честно, я видел этот твой Злой Истребляющий Меч, строй внутри него". Он сломан, но его не невозможно починить, и когда ты вернешься во Дворец Спокойствия позже, я смогу починить его для тебя и превратить в Загадочное оружие для тебя, чтобы вести машину".

Дух-демон смеялся в этот момент.

"О? Это хорошая новость, без Духовных врат мне не хватает великого оружия, но с этим, считается, что оно намного лучше, чем ничего".

Чен Сяоксян также поднял брови и улыбнулся: "Но это все равно должно подождать, пока я сначала получу жетон моего элитного ученика, прежде чем я что-нибудь скажу".

"Ну, это естественно, после того, как ты станешь элитой, все в твоём лечении будет по-другому."

Дух Демон также сказал: "И как только ресурсы элиты окажутся в ваших руках, я смогу найти для вас некоторые пути, чтобы стать сильнее снова".

"Мм".

Чен Сяосян также кивнул, он очень хорошо знал, что окружающая среда и ресурсы были в состоянии изменить людей, и если окружающая среда и ресурсы были хорошими, то есть, если талант был плохим, царство не может быть Низкие, плохие экологические ресурсы, то

независимо от того, насколько хороша квалификация, это также трудно дюйма вперед, это реальность военного мира, является Чэнь Сяосян к элитной ученице Личность человека также вызывает большую озабоченность.

Двигаясь вперед, вскоре, фигура Чэнь Сяосяна снова пошла в зал Цюнь Иня, и однажды в зале Цюнь Иня, взгляды бесчисленного множества людей посмотрели на В сторону Чен Сяоксяна сейчас.

В одно мгновение, брови Чена Сяоксяна также были подняты, он мог чувствовать различные эмоции в глазах этих людей, и в то же время, большинство из этих эмоций. Это все было насмешкой и сарказмом.

"Хехе, оскорбив первого старшего брата Цзяна, я боюсь, что он не будет хорошо проводить время в будущем."

"Это также его собственная вина, разговоры со старшим братом Цзяном такие большие и дерзкие, хотя после этого его спасла старшая сестра Лю из альянса "Сотня цветов", которая знает, что он Как долго он проживет? Мы не можем с ним связаться, чтобы нас не считали в сговоре и не втягивали в это".

Звуки дискуссии начали звучать в это время, и глухие уши Чена Сяоксяна естественно слышали их отчетливо, но эти слова не давали Чену Сяоксяну ни малейшего представления о том. Уход.

Он не может изменить тот факт, что чужие рты постоянно растут на них, так что зачем беспокоиться, если это так? Ему просто нужно было сделать своё.

Не останавливаясь на достигнутом, Чэнь Сяо вскоре прошел мимо многочисленных молодых людей во дворце и прямо рядом с несколькими старейшинами в центре зала Цунь Инь. Он смотрел на мужчину средних лет во главе группы.

"Ученик Чен Сяоксян, приезжайте за жетоном элитного ученика."

После того, как Чен Сяоксян отрубил ему руки, он сразу же сказал, отдавая честь.

Услышав это, несколько старейшин в центре этого дворца также имели мерцающие глаза, глядя на Чэнь Сяосян с оттенком сложности в своих взглядах. Человек средних лет во главе группы также имел некоторые эмоции, скрестив глаза, как восхищение и жалость, которые в конце концов все исчезли и стали Спокойно.

"Ну, ты сдал этот экзамен, так что ты квалифицирован, чтобы стать элитным учеником, так что возьми этот жетон."

С этим мужчина средних лет бросил белый жетон Чену Сяоксяну, который тоже его забрал.

"Становясь элитой, место, где вы живете, остается тем же, но ресурсы, которые вы получаете, отличаются, возьмите этот жетон на место, где вы живете". Ты тот, кто может заставить духовную энергию твоего жилища собраться, эквивалентную небольшому формированию духовного собрания".

Этот возглавляемый мужчина средних лет сказал: "Что касается других разрешений элитных учеников, то и они все в этом знаке, вы можете сами передать силу души Проникнитесь пониманием".

"Ученик понимает".

Чэнь Сяоксян кивнул и в следующий миг снова порезал кулаки: "Ученик уходит".

Закончив свои слова, Чен Сяосян просто развернулся и сразу же планировал уехать.

Во всяком случае, теперь, когда у него было все, что нужно, чтобы достать его, после этого пришло время использовать свои ресурсы для культивирования и прогресса, тогда, естественно, он не задерживался бы надолго! .

"Ты знаешь, почему у меча ножны?"

Внезапно, как только Чен Сяоксян повернулся и планировал уйти, этот мужчина средних лет, который возглавлял группу, заговорил.

Это привело к тому, что Чэнь Сяосян был ошеломлен, так же как и ученики во дворце, которые не знали, что старейшина Цунь Инь имел в виду, внезапно сказав такую вещь.

"Старейшина спрашивает меня?" Чен Сяоксян повернул голову.

"Да".

Мужчина средних лет кивнул.

"Потому что истинный смысл меча скрывается."

Глаза Чена Сяоксяна мерцали, как он едва заметил: "Только меч, спрятанный в ножнах, самый острый, а обмотанный меч, в то время как острый, не имеет никаких Скрытый сдерживающий фактор."

"Очень хорошо".

У человека среднего возраста загорелись глаза, и он кивнул с улыбкой: "Истинный замысел меча подобен тому, как и истинный замысел человека, истинная сила не в Вместо остроты, она заключается в сдерживании аромата внутри".

"Спасибо за наставление старейшины, ученик помнит".

Чен Сяосян также серьезно кивнул: "Ученик будет таким в будущем".

"Мм, иди".

Человек средних лет размахивал рукой, а Чэнь Сяоксян не останавливался, поворачивал тело и уходил прямо.

Когда он смотрел, как Чэнь Сяосян выходит из зала Цунь Инь, у двух стариков рядом с этим мужчиной средних лет тоже были мерцающие глаза в этот момент, и он прямо сказал: "Старший брат". Почему ты говоришь с ним об этом?"

"Я думаю, он хорош".

Мужчина средних лет улыбнулся в тусклой улыбке: "Так что я просто упомяну кое-что".

"Но будет ли это, потому что Цзян Яньюнь..."

"Если Цзян Яньюнь заботится об этом тривиальном деле, то Цзян Яньюнь больше не Цзян Яньюнь."

Мужчина средних лет прервал старика с улыбкой и посмотрел на отъезд Чен Сяоксяо: "Я очень хочу посмотреть, до чего этот ребенок может прийти. Земля".

"После оскорбления Цзян Яньюня, неизвестно, как долго он сможет прожить."

Услышав это, оба старика покачали головами и больше ничего не сказали.

В то же время, Чэнь Сяо, который уже вышел из зала Цунь Инь, также поднял брови.

"Хе-хе, похоже, что часть твоего предыдущего выступления все еще оценена."

<http://tl.rulate.ru/book/41005/930853>